

А.В. Манин-Уралец

**Шансон в тебе
самом.
Сборник 5**

18+

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе

самом. Сборник 5

<https://litres.ru/74017916>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сборнике 5 «Шансон в тебе самом» представлены произведения автора в стиле шансона, которыми он словно бы рекомендует его не столько для исполнения вслух, сколько для пения или же простого чтения в собственной душе, про себя. Шансон, а также вызываемые для его создания всевозможные чудные перипетии окружающего мира, требующие порой стихотворного отражения, присутствуют в сознании каждого человека, не оторванного от повседневной жизни общества и каждой его отдельной живой души. Своим «стихотворным шансоном» автор будто вступает в беседу одновременно с окружающим миром и с теми, кого представляет за чтением той же самой музыки смыслов о нашем повседневном быте и любви, которую поет и слышит он сам. Сам в себе. Оттого и название сборника - «Шансон в тебе самом». А его слоган - Тысяча и одна песня любви.

Содержание

Еще выше трон	4
Не пал	6
Самолет	8
Натурщица и статист	10
Крот и победит	14
«Как два тумана»	17
В чем подвох	19
Свет и человек	21
Поругана любовь	23
Моль в сени любви	25
И ничего - живу	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

А.В. Манин-Уралец

Шансон в тебе

самом. Сборник 5

Еще выше трон

Близки деревья к высоте,
А горы – с головой в зените,
Почти приблизились к мечте –
Поцарствовать в небесной свите,
Поставить еще выше трон.
Поставить ниже на колени -
Кто посягал на ветви крон,
Кто рыл до боли в их корнях.
И – кто по скалам полз жуком,
То падая, то вновь влезая,
Как будто посягал, притом,
На право царственного рая.
Поставить еще выше трон.
Поставить ниже на колени -
Кто посягал на ветви крон,
Кто рыл до боли в их корнях.
Склоните гордые главы

Деревья, горы у зенита:
Мы все на деревьях Земли,
В горах, где выси перерыты.
Поставить еще выше трон.
Поставить ниже на колени -
Кто посягал на ветви крон,
Кто рыл до боли в их кореньях.
В долинах слышен лязг кирки,
В высь горы руки простирают,
Но и навозные жуки
Порою, горы покоряют...

Не пал

Несчастен – бросив пить,
И счастлив не без меры:
Ему и жить – не жить,
Но в пасть не пасть химеры.
Меж счастьем и тоской
Об ощущенье счастья.
Живет не полностью,
Но и не пал в напасть –
Смерть обогнала жизнь.
Но все свербит в желудке -
Что поднимало в высь,
Хотя об землю - жутко.
И все свербит в крови -
В крови и без ненастья,
Что полной нет любви
И полного нет счастья...
Не знает в тайне он,
Что и не пивший вовсе
Не полно был влюблен,
И счастье свое бросил...
А кто искал в вине
И счастье и забвенье,
Давно уже на дне,

И участь его тленье.
Не пей бокал вина,
Отдай непьющим в радость.
Не вовсе жизнь полна?
Но и не вовсе гадость...
Не пей бокал вина,
Отдай непьющим в радость.
Смерть обогнала жизнь.
Но все свербит в желудке -
Что поднимало в высь,
Хотя об землю - жутко.

Что поднимало в высь,
Хотя об землю - жутко.

Самолет

Самолет, взлетая - гузку чалит,
На мгновенье, чтоб уйти в полет,
На планете я не замечаю,
Что она по эллипсу плывет.
На мгновенье путь приостановит,
Ждет, когда диспетчер даст окно...
Значит, что-то вечно рядом бродит,
И с земли не видимо оно.
Но оно, конечно, существует,
Как и миллион иных «оно»,
А я думал: Небо – волшебствует,
И глядел в открытое окно.
И казался день ненастный каждый -
Чтоб, любя под ливнями дождей,
Жил я, в Небо верящий, без жажды,
И под солнцем было веселей;
Жил я, в Небо верящий, без жажды,
И под солнцем было веселей...
Все воспринималось мне затеей
Неких высших сил в душе Небес,
Ныне приседает мысль «Антеем»,
На одно мгновенье чаля вес.
Будто опасается, что рядом,

Кто-то в небе призраком скорбит
Где осколки будущего ада -
В страшных эллипсоидах орбит.
Все это, конечно, существует,
Как и миллион иных «оно»,
А я думал: Небо – волшебствует,
И глядел в открытое окно.
И казался день ненастный каждый -
Чтоб, любя под ливнями дождей,
Жил я, в Небо верящий, без жажды,
И под солнцем было веселей...
Этот взлет мгновение терпенья?
Я молюсь диспетчеру высот;
И молитва эта – разрешенье
Дать душе не прерванный полет;
И молитва эта – разрешенье
Дать душе не прерванный полет,
Дать душе не прерванный полет...

Натурщица и статист

В тебе я отражаюсь, как статист,
Прикрывший пустоту в твоём пространстве.
Художник опускает в краску кисть,
Ты опускаешь взор в непостоянство.
В великолепной дали красоты
Ты, словно, в рамке, в кисти живописца,
Любовь моя, не виновата ты,
Когда в тебе любовь не отразится.
Не передал художник моих чувств,
И чувств твоих не передал художник -
В душе не отразил, что так хочу –
Нимб святости сорвать твоей, безбожник.
Он точно передал: над головой
Висит большим укором сожаленье,
Что спит, в тоску укрывшись, ангел твой,
Но скоро лопнет и его терпенье.
Все разбегутся, отлетят в эфир,
Один из них – уйдет искать другую...
Перед взором твоим томным целый мир,
Но я тебя одну живописую,
Покинутую, в рамке бытия,
Под взглядом сотен окон Эрмитажа,
Где бытие, невечное, как я,

Рисует наш портрет холодной сажей...
Не передал художник моих чувств,
И чувств твоих не передал художник -
В душе не отразил, что так хочу –
Нимб святости сорвать твоей, безбожник.
Он точно передал: над головой
Висит большим укором сожаленье,
Что спит, в тоску укрывшись, ангел твой,
Но скоро лопнет и его терпенье.
Любовь моя, не виновата ты,
Что я с тобою в рамке живописца
В великолепной дали пустоты -
Где никому ни в ком не отразиться,
Ведь здесь я отражен как ангел, чист,
Но лишняя деталь в твоём пространстве.
Художник опускает в воду кисть -
Ты поднимаешь взор в непостоянство...
Не передал художник моих чувств,
И чувств твоих не передал художник -
В душе не отразил, что так хочу –
Нимб святости сорвать твоей, безбожник.
Он точно передал: над головой
Висит большим укором сожаленье,
Что спит, в тоску укрывшись, ангел твой,
Но скоро лопнет и его терпенье.

Но скоро лопнет и его терпенье.

Симбиоз

Симбиоз и тебя, и себя

Космос в твой опускается образ –

Космос вечной Любви, где любя,

Только вверх опускается космос.

Как Нарцисс он доволен собой,

Как Нерон он судьбой недоволен,

В симбиозе, в генетике - сбой,

В идеале по жизни - не волен.

Я не волен в твоей неразгаданной сути,

Я не волен в своем вечном страхе любить,

Но люблю так, хоть в колбе меня раздобудьте,

Если вдруг растворюсь в идеале, чтоб в будущем жить.

Не застыть навсегда красоте,

Ни в себе, ни в тебе и ни в звездах,

И всегда на незримой черте

Ты – убит. Ты прозрел, только поздно!

В симбиозе и ты, и не ты,

Где косится таинственный компас

На твои золотые черты

И на твой неразгаданный образ...

Я не волен в твоей неразгаданной сути,

Я не волен в своем вечном страхе любить,

Но люблю так, хоть в колбе меня раздобудьте,

Если вдруг растворюсь в идеале, чтоб в будущем жить.

Крот и победит

В телескоп ты смотришь как мечтатель,
Тьму создав, лишь щелкнул выключатель,
Я смотрю футбол, где ушлый форвард,
Роет брешь – свои «кротовьи норы».
Вот из центра пас послал защитник,
Бутсы по коленке, треснул щитник,
Здесь рождают сплавы, точно лавы,
До небес стяжают лучи славы.
В небесах «кротовьи норы»,
И, покров небес устлав,
Очень сложной лигаторой,
Свет рождает новый сплав.
В вихре света - множит звезды.
На земле же свет – включен,
Даже солнце кто-то создал,
Заклучив в него неон.
В телевизор я смотрю, мечтатель,
Тьму создав иллюзии, копатель,
На футбольном поле, на орбите
Бьет в девятку славный победитель.
Перерыв, ищу тебя под солнцем,
Там, где гелий, водород и стронций,
И текут по тонким нежным жилам,

Что в нас, слава Богу, не отжило.
Словно, лампа светит солнце,
То погаснет, то горит.
Гелий, водород и стронций -
В этом сплаве – Победит.
Заключает в Победите
Стронций, гелий, водород,
То, что в солнечной орбите
В нас по проводам течет.
В телескоп ты смотришь как мечтатель,
Тьму создав, лишь щелкнул выключатель,
Я смотрю футбол, где гений-форвард,
Роет брешь – свои «кротовьи норы».
Вот из центра пас послал защитник,
Бутсы по коленке, треснул «щитник»,
Здесь рождают сплавы, точно лавы,
До небес стяжают лучи славы.
Стронций, водород и гелий,
С выключателем времен;
Наверху свет ладит гений
В опыт собственный влюблен.
Ничего пока не создал,
Кроме солнца на земле,
В вихре света только звезды,
Но лишь в бесконечной мгле.
В телевизор я смотрю, мечтатель,

Тьму создав иллюзии, копатель,
На футбольном поле, на орбите
Бьет в девятку славный победитель.
В перерыв ищу тебя под солнцем,
Там, где гелий, водород и стронций,
И текут по тонким тонким жилам,
Что в нас, слава Богу, не отжило.
В хрупкой славе Победита –
Крепь небесной пустоты,
Где во тьме сердца разбиты
И «кротовые» мечты.
Ничего не победить нам,
Ничего на свете нет,
До тех пор, пока не видно,
Кто включает дальний свет,
До тех пор, пока не видно,
Кто включает дальний свет...

«Как два тумана»

«Твои глаза, как два тумана»...
Глядит из поздней пустоты –
То, что явилось слишком рано -
О прошлом яркие мечты.
Они – как вспышка луча света,
В тумане красного огня,
И, видно, что-то не задето
В душе, как в прошлом, у меня.
Там, где туманами сомненья
Я жизнь иную отчеркнул,
Не дул там ветер сожалений,
Как и безжалостный не дул.
Не отогнал мои туманы...
И вновь мечты из пустоты -
Как боль и свет на мои раны,
Где в прошлом яркое – лишь ты.
Но ты явилась слишком рано,
Тебя еще я не забыл,
И поздно дуть на мои раны,
Пока я вновь не полюбил.
И я страдаю слишком рано,
Ты вся еще в моей душе,
И уже в тягость эти раны,

Не полюбить меня уже...
Мои глаза как два тумана –
Глядят из ранней пустоты,
В них – горечь позднего обмана,
И ветер призрачной мечты.
Не отогнал мои туманы.
И вновь мечты из пустоты -
Как боль и свет на мои раны,
Где в прошлом яркое – лишь ты.
Где в прошлом яркое – лишь ты.

В чем подвох

Покоритель высот – грез моих вертикаль
Двумя точками давит в пространства,
Все труднее подъем, и сжимает нас даль
Неразгаданной тайной коварства.
В чем подвох и беда, когда компас соврет –
Что в пространстве на время заточен?
Будут падать снега, и крутой поворот
Нас раздавит в пространстве двух точек?
Или стает водой бесконечная даль –
Превратившись в тумана лекарство.
Ничего – даже прежней любви – мне не жаль,
Если в ней было только коварство.
Мне в тумане легко, когда компас не врет,
И без компаса в нем мне уютно,
И без компаса время все время течет,
Но сжимает меня поминутно.
И я в нем – вертикаль: от Любви до любви,
Но лишь ставшая замкнутым кругом,
На вершине небес я любовь нашу вил -
Без коварства прожить друг без друга.
Никуда не спешит бесконечная даль,
И от нас ничего не желает,
Но все ладит и ладит любви вертикаль

И в коварную вечность вжимает...

Но все ладит и ладит любви вертикаль

И в коварную вечность вжимает...

Свет и человек

Свет один и я один,
Нет ни дня без нас обоих,
Нет в руках у нас дубин –
Не романтики разбоя.
Ладим сообща уют,
Свет пока ничем не в тягость,
С каждым утром тут как тут...
Сколько нам еще осталось?
Делать вид, что навсегда
В нашей связи вечность света?..
Свет мне в тягость –
Иногда, я ценю его за это.
Каждый день уходит в ночь,
В ней во тьму преобразуясь:
Как моя душа, точь-в-точь,
Где не отшалила юность.
Мы друг в друге – как в крови,
Что в глазах струится светом,
Оба в поисках любви
Беспросветно безответной.
Один я и один свет,
Мы не можем быть единым,
Он ко мне, а я в ответ –

В мрак ступаю беспричинно.
Но пути иного нет –
В свете беспросветно сгину,
Если в яркой вышине
Не найду любви лучину.
Без кола и без двора,
Без дубин и без разбоя,
Но с усмешкою вора
Кто-то смотрит в нас обоих.
Без меня мой свет фантом,
Без меня же – бесконечен,
Есть свой смысл особый в том,
Что я свет очеловечил.
И что свет и в плоть и кровь,
В душу влился человечью,
Чтобы вечная любовь
Била кровью в бесконечность,
Чтобы вечная любовь
Била кровью в бесконечность.

Поругана любовь

Во глубине двора и руд –
Глыб старых зданий, в плавке зноя,
За шторкой пьяной мыслью груд
В нагроможденье ссоры - двое.
В них плавится помес любви,
Все помешалось в плавке гнева -
Греха на пролитой крови,
Под глыбой проливного неба.
Все перемешано в любви –
И пот и кровь, и запах злости –
Греха на прожитой Любви
Где на кресте ломались кости.
И как божественна Любовь,
В прощении греха обоих,
Когда чуть поостыла кровь,
И кости замерли в покое.
И только взгляд и тишина,
В груди шум сердца усмиряют,
И над Голгофой – вышина,
И кровь восходом расцветает.
И в сердце гнев, в глазах добро,
А на душе – в дожде и в грозах,
Но прядь впервые – в серебро,

Навеки стало душно в розах.
Но как поругана Любовь,
Хотя простит, поправ ненастье,
Что никогда ни пот, ни кровь
Не отольются в глыбу счастья.
И навсегда – одно «Прости!»,
В обоих душах поселилось,
И вечно будет впереди
Маячить то, что не свершилось...
И навсегда – одно «Прости!»,
В обоих душах поселилось,
И вечно будет впереди
Маячить то, что не свершилось...

Моль в сени любви

Стучится старая мораль – стучится молью,
Которую я невзначай в комодѣ скрою,
А после обнаружу труп убитой мною -
Залезшей на бѣду в альбом с тобою.
Его захлопнул я его в сердцах, тобой убитый -
Прореха вѣх в твоих глазах, той молью свитой.
Века захлопнули альбом моей вселенной,
И наземь дух из сердца вон и – на колени;
Века захлопнули альбом моей вселенной,
И наземь дух из сердца вон и – на колени.
И вновь я милости просил - и лучшей доли
И для себя, и для тебя, и этой моли.
Читал мне старую мораль свод чистых Истин,
Где моли дух Любви Грааль крылами чистил...
Его захлопнул я его в сердцах, тобой убитый -
Прореха вѣх в твоих глазах, той молью свитой.
Века захлопнули альбом моей вселенной,
И наземь дух из сердца вон и – на колени;
Века захлопнули альбом моей вселенной,
И наземь дух из сердца вон и – на колени,
И наземь дух из сердца вон и – на колени...

И ничего - живу

Ступает женщина печально,
И в даль уносят каблуки,
Так и моя: ушла скандально,
Любви пришедшей вопреки.
Ушла, меня оставив с тою,
Которая теперь пасёт,
Хотела знать, чего я стою,
Да ничего! А, может – все!
Хотела знать, чего я стою,
Да ничего! А, может – все!
И ничего – живу в любви,
Хотя давно любил впервые,
Над грозами родной земли
Гремят раскаты роковые.
И отгремело – несть числа,
И вновь вдоль солнца камнепады,
Одна любовь давно ушла,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.